

**Конвенция против пыток и
других жестоких, бесчеловечных
или унижающих достоинство видов
обращения и наказания**

Distr.: Restricted*
28 April 2010
Russian
Original: English

Комитет против пыток

Сорок третья сессия

2–20 ноября 2009 года

Решение

Сообщение № 307/2006

<i>Представлено:</i>	Э.Я. (представлен адвокатом)
<i>Предполагаемая жертва:</i>	заявитель
<i>Государство-участник:</i>	Канада
<i>Дата сообщения:</i>	29 октября 2006 года (первоначальное представление)
<i>Дата настоящего решения:</i>	4 ноября 2009 года
<i>Тема сообщения:</i>	депортация заявителя в Ирак
<i>Процедурные вопросы:</i>	исчерпание внутренних средств правовой защиты – отсутствие обоснования жало- бы
<i>Вопросы существа:</i>	недопущение принудительного возвра- щения
<i>Статьи Конвенции:</i>	статья 3, пункт 5 b) статьи 22
<i>Правила процедуры:</i>	пункты b) и e) правила 107

[Приложение]

---

* Публикуется по решению Комитета против пыток.

Приложение

Решение Комитета против пыток в соответствии со статьей 22 Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания (сорок третья сессия)

относительно

Сообщения № 307/2006

<i>Представлено:</i>	Э.Я. (представлен адвокатом)
<i>Предполагаемая жертва:</i>	заявитель
<i>Государство-участник:</i>	Канада
<i>Дата сообщения:</i>	29 октября 2006 года (первоначальное представление)

Комитет против пыток, образованный в соответствии со статьей 17 Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания,

на своем заседании 4 ноября 2009 года,

завершив рассмотрение сообщения № 307/2006, представленного в Комитет против пыток от имени Э.Я. в соответствии со статьей 22 Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания,

приняв во внимание всю информацию, представленную ему заявителем, его адвокатом и государством-участником,

принимает следующее:

Решение в соответствии с пунктом 7 статьи 22 Конвенции против пыток

1.1 Заявителем является г-н Э.Я., гражданин Ирака 1964 года рождения, который в настоящее время подлежит депортации из Канады в Ирак. Он утверждает, что его возвращение в Ирак будет представлять собой нарушение Канадой статьи 3 Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания. Он представлен адвокатом, г-ном Байроном Е. Пфайффером.

1.2 30 октября 2006 года заявитель обратился в Комитет с просьбой предложить государству-участнику приостановить исполнение постановления о его высылке до принятия Комитетом окончательного решения по его жалобе. 31 октября 2006 года Комитет через посредство своего Специального докладчика по новым жалобам и временным мерам препроводил данное сообщение государст-

ву-участнику без просьбы о принятии временных мер защиты в соответствии с пунктом 1 правила 108 его правил процедуры.

Обстоятельства дела

2.1 В 1983 году, когда Ирак находился в состоянии войны с Ираном, заявителя призвали в Ираке на военную службу (в "Республиканскую гвардию"). 1 июля 1990 года спустя месяц после демобилизации, его вновь призвали в армию после вторжения Ирака в Кувейт. Он дезертировал из Республиканской гвардии приблизительно в апреле 1991 года и скрывался в Ираке. Затем он выехал из Ирака в Канаду через Иорданию и Марокко. 15 февраля 1996 года он прибыл в Монреаль (Канада) и сразу же подал ходатайство о предоставлении ему защиты как беженцу.

2.2 2 июля 1996 года заявитель направил формуляр с личными данными в обоснование своей просьбы о предоставлении статуса беженца. В нем он сообщал, что дезертировал из Республиканской гвардии во время войны в Кувейте и вернулся на военную службу после объявления амнистии для дезертиров. Однако условия этой амнистии не соблюдались, и сотрудники Военной полиции доставили его в штаб-квартиру своей службы, где в течение одной недели его, как утверждается, допрашивали и пытали. Затем в ожидании судебного разбирательства он был возвращен в его военную часть. Опасаясь, что судебное разбирательство приведет к вынесению смертного приговора, он вновь совершил побег. Узнав, что в его военную часть направлен смертный приговор, он, перед тем как покинуть страну, переезжал в Ираке с места на место в течение трех лет.

2.3 7 октября 1996 года ходатайство заявителя о предоставлении ему защиты как беженцу было рассмотрено Отделом по делам беженцев Комиссии по вопросам иммиграции и беженцев, которая могла лишь решить, является ли заявитель беженцем по смыслу Конвенции 1951 года о статусе беженцев¹. Комиссия проинформировала Министра по вопросам гражданства и иммиграции и заявителя о том, что в соответствии со статьей 1 F Конвенции о статусе беженцев² заявитель не может рассчитывать на защиту как беженец.

2.4 3 сентября 1997 года Комиссия постановила, что заявитель не является беженцем по смыслу Конвенции, указав, что его устные показания не являются достоверными, в частности его утверждение о том, что, будучи членом Республиканской гвардии, он никогда не вел огонь по противнику, никого не убил и не имел дела с военнопленными или иранскими гражданскими лицами; наряду с этим Комиссия отметила противоречивое описание его действий в иракском городе Эн-Наджаф в марте 1991 года и истории его дезертирства, а также его неправдоподобное утверждение о том, что, будучи дезертиром, приговоренным к

¹ После вступления в силу в июне 2002 года Закона об иммиграции и защите беженцев Комиссия определяет, являются ли соответствующие лица беженцами по смыслу Конвенции или лицами, нуждающимися в защите, т.е. лицами, которым угрожают пытки по смыслу статьи 1 КПП, либо жизнь которых находится под угрозой, либо которым угрожает жестокое и не соответствующее установленным нормам обращение или наказание.

² Статья 1 F Конвенции о статусе беженцев (1951 года) гласит: "Положения настоящей Конвенции не распространяются на всех тех лиц, в отношении которых имеются серьезные основания предполагать, что они: а) совершили преступление против мира, военное преступление или преступление против человечности в определении, данном этим деяниям в международных актах, составленных в целях принятия мер в отношении подобных преступлений [...]".

смертной казни, он мог жить со своей матерью в Багдаде и работать в течение более трех лет до выезда из Ирака. Комиссия также сочла, что подавление Республиканской гвардией восстания против Саддама Хусейна в Эн-Наджафе в 1991 году можно квалифицировать как преступление против человечности по смыслу пункта а) статьи 1 F Конвенции о статусе беженцев. С учетом его воинского звания и продолжительности службы в Республиканской гвардии заявитель должен был знать о методах работы этой организации и разделять ее цели. Даже если допустить, что он дезертировал спустя три дня после прибытия в Эн-Наджаф, он должен был принимать участие в массовой бомбардировке города. Таким образом, он был соучастником совершенных гвардейцами преступлений против человечности и не может рассчитывать на защиту как беженец.

2.5 Датированная 22 сентября 1997 года просьба заявителя о разрешении ходатайствовать о судебном пересмотре вынесенного решения была отклонена Федеральным судом 22 января 1998 года.

2.6 17 августа 1998 года заявитель попросил выдать ему постоянный вид на жительство по гуманитарным соображениям и из чувства сострадания, сообщив, что его жизнь и физическая неприкосновенность будут в опасности, если он вернется в Ирак. Его просьбу рассмотрел компетентный, призванный оценивать риск сотрудник на основании прежней процедуры пересмотра ходатайств о предоставлении статуса беженца в Канаде (ППХПСБ). Этот сотрудник установил, что после возвращения заявителя в Ирак его жизнь не будет в опасности и к нему не будут применены крайние меры или бесчеловечное обращение. 28 июня 1999 года просьба заявителя была отклонена.

2.7 Заявитель не обращался с просьбой о выдаче ему разрешения просить Федеральный суд о судебном пересмотре решения по его ходатайству, основанному на гуманитарных соображениях и сострадании.

2.8 14 августа 1999 года заявитель женился на гражданке Канады, которая 20 августа 1999 года подала заявление о намерении быть гарантом его иммиграции в Канаду. 6 марта 2002 года канадское Министерство по вопросам гражданства и иммиграции проинформировало заявителя о том, что его поддержанная гарантом просьба о выдаче постоянного вида на жительство была отклонена на том основании, что он не может быть допущен на территорию Канады в силу наличия веских оснований полагать, что он участвовал в совершении преступлений против человечности. Апелляция, поданная его женой в Группу по обжалованию решений иммиграционных властей, была отклонена 5 июля 2004 года на основании статьи 64 Закона об иммиграции и защите беженцев ввиду отсутствия компетенции рассматривать апелляцию жены, являющейся гарантом для мужа, пребывание которого в Канаде признано недопустимым.

2.9 18 ноября 2004 года заявитель направил ходатайство о проведении оценки риска до высылки (ОРДВ) на основании статьи 112 Закона об иммиграции и защите беженцев. В своем формуляре ходатайства о ОРДВ он заявил, что после смены режима в Ираке его жизнь находится в опасности и ему угрожает жестокое или не соответствующее установленным нормам обращение в случае возвращения в Ирак не по причине его дезертирства из армии, а по причине того, что он - мусульманин-суннит, служивший в Республиканской гвардии при Саддаме Хусейне. Тюрьма "Абу-Граиб" в Багдаде переполнена бывшими членами Республиканской гвардии.

2.10 21 января 2005 года заявителю сообщили, что его ходатайство о проведении ОРДВ отклонено на основании отсутствия доказательств того, что его

жизнь находится в опасности или что ему лично угрожают пытки либо жестокое и не соответствующее установленным нормам обращение и наказание в случае возвращения в Ирак. Сотрудник по ОРДВ констатировал, что фамилия заявителя в списке лиц, объявленных в розыск в первую очередь в Ираке, отсутствует. Его боязнь возвращения, обусловленная его дезертирством, не имеет более под собой никаких объективных оснований после падения режима Саддама. Тот факт, что заявитель является мусульманином-суннитом и бывшим членом Республиканской гвардии, само по себе не является основанием для того, чтобы Коалиционные войска считали его врагом или террористом, подлежащим тюремному заключению. Наоборот, бывшим членам Республиканской гвардии разрешено работать в гражданских учреждениях и вступать в вооруженные силы нового правительства. С учетом его невысокого статуса нет никаких причин считать, что заявитель станет жертвой актов мести. Общая нестабильность в Ираке затрагивает всех иракцев, а не лично заявителя.

2.11 Заявитель не обращался с просьбой о выдаче ему разрешения ходатайствовать перед Федеральным судом о судебном пересмотре решения по ОРДВ.

2.12 11 февраля 2005 года было принято постановление о высылке заявителя. 19 октября 2006 года ему сообщили, что его депортация в Ирак транзитом через Иорданию запланирована на 31 октября 2006 года. 29 октября 2006 года заявитель обратился к сотруднику, занимавшемуся практической организацией депортации, с просьбой отложить его высылку до принятия Комитетом окончательного решения по его жалобе. Факсом от 30 октября 2006 года Управление пограничных служб Канады уведомило заявителя, что его просьба об отсрочке отклонена.

2.13 30 октября 2006 года заявитель подал просьбу о разрешении ходатайствовать перед Федеральным судом о судебном пересмотре отказа отсрочить его высылку. Однако он не представил соответствующих документов в дополнение к своей просьбе. На момент представления жалобы эта просьба находилась в стадии рассмотрения. Кроме того, он ходатайствовал о приостановке процедуры высылки. 31 октября 2006 года Федеральный суд отклонил его ходатайство о приостановке процедуры высылки.

2.14 31 октября 2006 года заявитель не явился для прохождения процедуры высылки из Канады. Соответственно, на основании пункта 1 статьи 55 Закона об иммиграции и защите беженцев был выдан ордер на его арест. Нынешнее местонахождение заявителя неизвестно.

Жалоба

3.1 Заявитель утверждает, что его принудительная высылка в Ирак станет нарушением государством-участником статьи 3 Конвенции, поскольку есть серьезные основания полагать, что в сегодняшнем Ираке он будет подвергнут пыткам или даже убит за то, что он служил в Республиканской гвардии Саддама Хусейна и является мусульманином-суннитом.

3.2 Заявитель отмечает, что положение в области прав человека в Ираке столь серьезно, что даже простых людей там пытаются и убивают. Ссылаясь на доклад Миссии Организации Объединенных Наций по оказанию содействия Ираку относительно положения в области прав человека в период между 1 июля и 31 августа 2006 года, он констатирует, что пытки в Ираке получили широкое распространение и что на почве мести по-прежнему совершаются убийства лиц, отождествляемых с прежним режимом.

3.3 Заявитель подчеркивает, что он никогда не совершал военных преступлений или преступлений против человечности.

3.4 Он утверждает, что этот же вопрос не рассматривался и не рассматривается по какой-либо другой процедуре международного расследования или урегулирования и что в государстве-участнике он не располагает никакими другими средствами правовой защиты, чтобы предотвратить его высылку в Ирак канадскими властями. Он поясняет, что он не подавал просьбу о разрешении ходатайствовать перед Федеральным судом о судебном пересмотре решения от 21 января 2005 года относительно ОРДВ, поскольку его канадский адвокат сообщил ему, что его средства правовой защиты исчерпаны. У него было четыре других адвоката до того, как нынешний адвокат начал представлять его интересы.

Замечания государства-участника относительно приемлемости и существа сообщения

4.1 27 марта 2007 года государство-участник, сославшись на пункт 5 b) статьи 22 и на пункты b) и e) правила 107 Правил процедуры Комитета, заявило о неприемлемости данной жалобы вследствие неисчерпания внутренних средств правовой защиты и ее явной необоснованности. Кроме того, оно утверждало, что жалоба не имеет под собой никаких оснований.

4.2 Государство-участник напоминает решение Комитета о том³, что он может рассматривать лишь жалобы, в которых приводятся доказательства нарушений гарантируемых Конвенцией прав. Государство-участник отмечает, что заявитель не привел доказательства своих утверждений даже на основе *prima facie*. Его представленные в Комитет утверждения являются по сути теми же, которые он изложил канадским властям в его ходатайстве о предоставлении защиты как беженцу. Государство-участник заявляет, что Комитету не надлежит оценивать доказательства или вновь рассматривать выводы, к которым пришли национальные суды, трибуналы или директивные органы⁴, если нет доказательств того, что такие выводы являются произвольными или необоснованными⁵. Заявитель не утверждал, что национальные процедуры равнозначны отказу в правосудии или являются произвольными либо несправедливыми или страдают какими-либо иными недостатками, а представленные материалы не свидетельствуют о том, что решениям канадских властей присущи такие изъяны. Скорее всего заявитель был просто разочарован результатами национального разбирательства его дела и перспективой его возможной депортации из Канады. Поэтому у Комитета нет никаких оснований считать необходимым проводить повторную оценку выводов, доказательств и степени достоверности, установленных национальными судебными органами.

4.3 Касаясь внутренних средств правовой защиты, государство-участник отмечает, что заявитель не обращался с просьбой о выдаче ему разрешения ходатайствовать о судебном пересмотре решения от 28 июня 1999 года относительно его просьбы, основанной на гуманитарных соображениях и сострадании, и

³ Сообщение № 163/2000, *Х.А.С.В. и Ф.О.С. против Канады*, пункт 6.3; сообщение № 236/2000, *А.Т.А. против Швейцарии*, пункты 4.2.–4.3; сообщение № 243/2004, пункты 4.2–4.3.

⁴ Государство-участник ссылается на сообщение № 148/1999, *А.Х. против Австралии*, пункт 6.4.

⁵ Там же. Государство-участник также ссылается на сообщение № 135/1999, *С.Г. против Нидерландов*, пункт 6.6; сообщение № 223/2002, *С.У.А. против Швеции*, пункт 6.5.

решения от 21 января 2005 года относительно ОРДВ. Кроме того, он не представил необходимые документы, подкрепляющие его просьбу о выдаче ему разрешения на обжалование решения от 30 октября 2006 года об отказе отсрочить его высылку. Государство-участник подчеркивает, что пересмотр в судебном порядке является одним из эффективных средств правовой защиты. Оно делает вывод о том, что отказ заявителя добиваться судебного пересмотра в связи с решениями, касавшимися гуманитарных соображений и сострадания, а также проведения ОРДВ, или отказ продолжать ходатайствовать с должным усердием о выдаче разрешения на обжалование делает его жалобу неприемлемой вследствие исчерпания внутренних средств правовой защиты.

5.1 Касаясь существа сообщения, государство-участник напоминает, что статья 3 Конвенции возлагает на заявителя бремя предъявления серьезных, выходящих за пределы одних лишь умозрительных предположений или подозрений доказательств, что ему лично может угрожать применение пыток после возвращения в его страну происхождения⁶. Общее положение в области прав человека в какой-либо стране не является достаточным основанием для установления такой личной угрозы. Государство-участник отмечает, что несоответствия, компрометирующие достоверность жалобы заявителя, отсутствие доказательств того, что он подвергался пыткам в прошлом, и его невысокий статус простого члена Республиканской гвардии побуждают сделать вывод об отсутствии каких-либо серьезных оснований считать, что заявителю будет лично угрожать опасность в случае его возвращения в Ирак.

5.2 В отношении искренности заявителя государство-участник отмечает, что его заявления в Комиссии по вопросам иммиграции и беженцев о том, что он никогда не вел огонь по противнику, никого не убил и не имел дел с военнопленными или иранскими гражданскими лицами во время своей восьмилетней службы в Республиканской гвардии, неправдоподобны, поскольку он, по его же словам, получил в течение этого периода три поощрения. Кроме того, маловероятно, чтобы, будучи сержантом, он мог уклониться от участия в массированных артиллерийских бомбардировках Эн-Наджафа, повальных арестах, облавах на духовных лиц, публичных казнях и убийствах гражданских лиц в течение трех дней до того, как он якобы дезертировал. Дата его дезертирства, сообщенная Комиссии, не совпадает с данными в Формуляре личных данных (ФЛД), где он указал, что дезертировал во время войны в Заливе в 1990 году, поскольку восстание в Эн-Наджафе произошло *после* войны. И наконец, государство-участник повторяет, что мало вероятно, чтобы дезертир, который, как утверждается, был приговорен к смерти, смог жить со своей матерью и работать в Багдаде в течение более трех лет, не испытывая каких-либо проблем. Если его действительно "разыскивали", то мало вероятно, чтобы он смог получить выписанный на его имя паспорт в 1995 году и выездную визу в 1996 году, как это отмечено в его ФЛД.

5.3 Государство-участник констатирует, что заявитель не представил никаких подробных сведений или подтверждающих доказательств, например медицинских заключений о том, что шрамы были им получены в результате применения к нему пыток сотрудниками Военной полиции в 1992 году, а не недавно. Более того, из факта применения пыток при прежнем режиме Саддама Хусейна нельзя сделать вывод о том, что в сегодняшнем Ираке заявителю все еще угрожают пытки.

---

⁶ Государство-участник ссылается на КПП, Замечание общего порядка № 1 "Осуществление статьи 3 Конвенции в контексте статьи 22" (1997 года), пункты 6–8; сообщение № 36/1995, *X. против Нидерландов*, пункт 7.2.

5.4 Признавая серьезность положения в области прав человека в Ираке, государство-участник отмечает, что распространение насилия и нестабильность сами по себе не являются достаточным доказательством утверждения заявителя о том, что ему будет угрожать предсказуемая, реальная и личная опасность стать жертвой пыток после возвращения в Ирак. Государство-участник приводит аналогичный случай⁷, когда в отсутствие дополнительных оснований, помимо наличия в данной стране проблем, для подтверждения того, что соответствующему лицу будет лично угрожать опасность, Комитет не счел, что предполагаемая высылка соответствующего лица в Ирак нарушит статью 3 Конвенции. В докладе Миссии Организации Объединенных Наций по оказанию содействия Ираку, на который ссылался заявитель, в качестве жертв внесудебных казней упоминаются лишь военачальники и военные летчики. Сам заявитель не похож на лицо, которому будет лично угрожать какая-либо опасность в Ираке. Кроме того, он не доказал, что ему будет угрожать опасность во всех частях страны. Тот факт, что он, вероятно, не сможет вернуться в свой родной город, сам по себе не равнозначен применению пыток⁸. И наконец, неясно, опасается ли заявитель применения к нему пыток со стороны государственных служащих или частных лиц либо со стороны и тех и других.

Комментарии заявителя

6.1 30 мая 2007 года адвокат информировал Комитет о том, что заявитель не вступал с ним в контакт с 31 октября 2006 года. Касаясь вопроса об исчерпании внутренних средств правовой защиты, он констатирует, что не может комментировать национальные процедуры, которые касаются просьбы заявителя об убежище, ходатайства, основанного на гуманитарных соображениях и сострадании, гарантий супруги и ходатайства о проведении ОРДВ, поскольку он представлял заявителя лишь в процедурах, касавшихся отсрочки и приостановления его высылки. После того как Федеральный суд отказался удовлетворить ходатайство заявителя и никакого постановления о приостановке процедуры высылки принято не было, "не осталось никаких оснований для продолжения разбирательства в Федеральном суде..." и у заявителя не имеется никаких других средств правовой защиты. Никаких других объяснений относительно исчерпания внутренних средств правовой защиты, их доступности или эффективности представлено не было.

6.2 По словам адвоката, общеизвестно, что сотни тысяч иракцев покинули Ирак и "что ухудшение условий жизни в Ираке сопровождается ужасным насилием не только со стороны иностранных солдат, иракской полиции и внешних вооруженных лиц, но и со стороны получающих оружие из частных рук групп иракцев и отдельных лиц". Более того, после проведения ОРДВ в отношении заявителя в 2004 году положение в Ираке еще более ухудшилось.

6.3 Адвокат отвергает аргумент государства-участника о том, что "нестабильность в Ираке затрагивает всех иракцев и всех находящихся в Ираке лиц, не носит личного характера [для заявителя]", и что "распространение насилия и нестабильность сами по себе являются достаточным доказательством утверждения [заявителя] о том, что ему будет угрожать предсказуемая, реальная и личная опасность стать жертвой пыток после возвращения в Ирак". Если всех находящихся в Ираке лиц затрагивают такое распространение насилия и неста-

⁷ Сообщение № 286/2006, *М.Р.А против Швеции, passim*.

⁸ Государство-участник ссылается на сообщение № 183/2001, *Б.С.С против Канады*, пункт 11.5; сообщение № 245/2006, *С.С.С против Канады*, пункт 8.5.

бильность, то никто не должен возвращаться в страну. Более того, если насилие получило распространение, то "оно охватывает все части страны".

6.4 С учетом прошлой службы заявителя в армии Саддама Хусейна грозящая ему опасность, вероятно, является более высокой, чем в отношении лица, не связанного с прежним режимом. В свете серьезного положения в области прав человека в Ираке любому лицу, включая заявителя, которое было ранее связано с Саддамом Хусейном, будет угрожать значительная опасность в случае возвращения в Ирак.

Дополнительные замечания государства-участника

7.1 24 сентября 2007 года государство-участник повторило, что данная жалоба неприемлема вследствие исчерпания внутренних средств правовой защиты и ее явной необоснованности и что в любом случае она не имеет под собой никаких оснований. Тот факт, что прежний адвокат заявителя не посоветовал ему просить разрешения ходатайствовать о судебном пересмотре решения от 28 июня 1999 года, касающегося мотивов гуманитарных соображений и сострадания, и решения от 21 января 2005 года относительно ОРДВ, не снимает с него требования исчерпать внутренние средства правовой защиты, поскольку ответственность за ошибки, которые совершил его нанятый частным образом адвокат, не может быть возложена на государство-участник.

7.2 Ссылаясь на решение Комитета по правам человека⁹ о том, что в результате отказа добиваться с должным усердием удовлетворения просьбы о выдаче разрешения сообщение становится неприемлемым, государство-участник опровергает аргумент адвоката о том, что "не осталось никаких оснований для продолжения разбирательства" после того, как Федеральный суд отклонил ходатайство заявителя о приостановлении его высылки.

7.3 Государство-участник напоминает, что адвокат неправильно трактует возлагаемую на заявителя обязанность доказать, что пытки угрожают ему лично, утверждая, что всем в Ираке, включая заявителя, угрожают пытки, поскольку положение в области прав человека там столь серьезно. В соответствии с правовой практикой Комитета¹⁰ и Замечанием общего порядка по статье 3 серьезное положение в той или иной стране само по себе не является достаточным доказательством утверждения о том, что заявителю будет угрожать предсказуемая, реальная и личная опасность быть подвергнутым пыткам после возвращения в его страну происхождения.

Дополнительные замечания заявителя

8. 1 октября 2008 года адвокат проинформировал Комитет о том, что он обратился к заявителю через одного родственника, поскольку заявитель продолжает скрываться и не хочет раскрывать свое местоположение. Заявитель находится в депрессии; его бывшая жена-канадка с ним развелась. Его мать и сестра перебрались из Ирака в Египет и боятся вернуться назад. Его единственный брат, который оставался в Ираке, был убит 3 февраля 2008 года из-за его принадлежности к суннитам и фамилии. Поэтому у заявителя в Ираке не осталось родных братьев и сестер или родителей.

⁹ Комитет по правам человека, сообщение № 982/2001 *Дж.С.Б. против Канады*, пункт 7.3.

¹⁰ Государство-участник ссылается на сообщение № 286/2006, *М.К.А против Швеции; passim*; сообщение № 282/2005, *С.П.А. против Канады*, пункт 7.7.

Вопросы и процедура их рассмотрения в Комитете

9.1 До рассмотрения любых жалоб, содержащихся в том или ином сообщении, Комитет против пыток должен, в соответствии со статьей 22 Конвенции, решить, является или нет данное сообщение приемлемым. Как это предусмотрено в пункте 5 а) статьи 22 Конвенции, Комитет удостоверился в том, что этот же вопрос не рассматривался и не рассматривается в рамках какой-либо другой процедуры международного расследования или урегулирования.

9.2 В соответствии с пунктом 5 b) статьи 22 Конвенции Комитет не рассматривает никаких сообщений, если не убедится в том, что заявитель исчерпал все доступные внутренние средства правовой защиты; это правило не действует в тех случаях, когда применение этих мер неоправданно затягивается или вряд ли окажет эффективную помощь предполагаемой жертве после справедливого судебного разбирательства.

9.3 Комитет принимает к сведению аргумент государства-участника о том, что жалоба должна быть признана неприемлемой в соответствии пунктом 5 b) статьи 22 Конвенции, поскольку заявитель не просил разрешения ходатайствовать о судебном пересмотре решения от 28 июня 1999 года по его ходатайству, основанному на гуманитарных соображениях и сострадании, и решения от 21 января 2005 года по ОРДВ, а также не представил необходимые документы в дополнение к своей просьбе о разрешении обжаловать решение от 30 октября 2006 года относительно отказа отсрочить его высылку. Комитет также отмечает, что заявитель не оспаривает эффективность судебного пересмотра как одного из средств правовой защиты, хотя он и имел возможность воспользоваться таким средством. В этой связи Комитет напоминает, что, когда Федеральный суд разрешает судебный пересмотр в случаях, касающихся оценки риска до высылки или решений канадского Министерства по вопросам гражданства и иммиграции, имеющих отношение к гуманитарным соображениям и состраданию, он возвращает дело назад другому сотруднику того же иммиграционного директивного органа¹¹. В то же время Комитет констатирует, что из этого не следует, что ходатайства о разрешении или о судебном пересмотре являются простой формальностью, которую заявитель должен, как правило, выполнить для целей пункта 5 b) статьи 22 Конвенции¹². В надлежащих случаях Федеральный суд может и рассмотреть существо дела¹³. В этом контексте Федеральный суд может указать причины, по которым он возвращает дело органу, принявшему первоначальное решение, и по которым он считает необходимым пересмотреть принятое решение¹⁴. Комитет напоминает, что, хотя, согласно его правовой практике, подача апелляции на решение об отклонении ходатайства, основанного на гуманитарных соображениях и сострадании, не является средством правовой защиты, которое должно быть исчерпано¹⁵, заявителю не удалось с должным старанием исчерпать средства правовой защиты в связи с двумя другими решениями об отказе. В данном деле Комитет не считает, что просьбы разрешить ходатайствовать о судебном пересмотре решений, касающихся ОРДВ и имеющих отношение к гуманитарным соображениям и состраданию, были бы для заявителя неэффективными средствами правовой защиты в отсутствие каких-либо особых обстоятельств, упомянутых им в поддержку такого предположения.

¹¹ См. сообщение № 133/1999, *Фалькон Риос против Канады*, пункт 7.3.

¹² См. сообщение № 273/2005, *Т.А. против Канады*, пункт 6.3.

¹³ Там же.

¹⁴ См., например, сообщение № 183/2001, *Б.С.С. против Канады*, пункт 11.6.

¹⁵ *Фалькон Риос против Канады*, loc.cit.; сообщение № 232/2003, *Мабруки против Канады*, пункт 6.3.

9.4 Касаясь объяснения заявителя о том, что он не просил разрешения ходатайствовать о судебном пересмотре решения от 21 января 2005 года по ОРДВ, поскольку его прежний адвокат сказал ему, что внутренние средства правовой защиты были исчерпаны, Комитет отмечает, что заявитель не указывал, что он был представлен в тот период официально назначенным адвокатом. Комитет напоминает о том, что ответственность за ошибки, которые совершил нанятый частным образом адвокат, нельзя, в принципе, возлагать на государство-участник¹⁶, и делает вывод о том, что заявитель не представил достаточные доводы, которые оправдывали бы его отказ воспользоваться возможностью подачи ходатайства о судебном пересмотре решения, касавшегося ОРДВ, или решения от 28 июня 1999 года, имевшего отношение к гуманитарным соображениям и состраданию. Он также не назвал причины, по которым он не дополнил соответствующими материалами свою просьбу разрешить ему ходатайствовать о судебном пересмотре решения от 30 октября 2006 года относительно отсрочки его высылки.

9.5 Таким образом, Комитет полагает, что в соответствии с пунктом 5 b) статьи 22 Конвенции внутренние средства правовой защиты исчерпаны не были.

10. Соответственно Комитет постановляет:

- a) признать данное сообщение неприемлемым;
- b) препроводить настоящее решение государству-участнику и заявителю.

[Принято на английском, испанском, русском и французском языках, причем языком оригинала является английский. Впоследствии будет издано также на арабском и китайском языках в качестве ежегодного доклада Комитета Генеральной Ассамблее.]

---

¹⁶ Сообщение № 284/2006, *P.C.A.H. против Канады*, пункт 6.4.